

А. Н. Гиляров

**Греческие софисты, их
мировоззрение и
деятельность в связи с общей
политической и культурной
историей Греции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
А11

A11 **А. Н. Гиляров**
Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность в связи с общей политической и культурной историей Греции / А. Н. Гиляров – М.: Книга по Требованию, 2014. – 220 с.

ISBN 978-5-458-54282-1

ISBN 978-5-458-54282-1

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Справа.
I-II

Предисловие

Литературные укладания — Измѣнившая судьба софистовъ — Старое и новое мнѣніе о нихъ. — Взглядъ Грота на софистовъ и Сократа — Свидѣтельства Илліона. — Заблужденія новыхъ историковъ философіи по Гроту. — Софистический характеръ Гротовой защиты. — Задачи предстоящаго труда 1-- 10

ГЛАВА I.

Исторія слова софистъ. — Значеніе его у древнѣйшихъ историковъ, поэтовъ, философовъ. — Браждебная ассоціація, связанныя съ нимъ, и причины этой ассоціаціи. — Колебанія въ употреблении этого слова. — Софисты какъ учителя различныхъ искусствъ. — Отношеніе современниковъ къ этимъ учителямъ. — Исторія словъ близко родственныхъ со словомъ софистъ. — Отзывы о софистахъ — Сократа, Кесенофонтъ, Платона, Аристотеля, Исократа, Анита, Кацмыла. — Выводы. 11— 38

ГЛАВА II.

.Лица, известныя въ исторіи подъ именемъ софистовъ. — Едпство ихъ направлений. — Политическая причины, вызвавшія это направление. — Ростъ гражданскаго субъективизма въ Аеннахъ. — Единство духовной жизни. — Субъективизмъ въ религіи, музыѣ, поэзіи, какъ съответствіе субъективизму гражданскому. — Связь драматического искусства съ софистикой. — Воспитательное значеніе поэзіи. — Кругъ въ исторіи аеннакаго субъективизма. — Безспіліе противодѣйствующихъ течений. 39—100

ГЛАВА IV.

Аналогія между гражданскимъ и филюсофскимъ субъективизмомъ и объективизмомъ. — Непосредственность ранніхъ проявленій философскаго объективизма и субъективизма — Древнѣйшии представители объективизма въ греческой философіи — Фалесъ, Анахимандръ, Анахименъ, Пиѳагоръ. — Общая характеристика ихъ направления примѣнительно къ современному имъ иравственному міровоззрѣнію. — Ученія Гераклита и Елейцевъ въ связи съ софи-

II

Стран.

- стикой.—Попытки выйти изъ затруднений, созданных Гераклитомъ и Елейцами.—Ученія Емпедокла, Анаксандора и Демокрита.—Роль философскаго субъективизма —Мѣсто софистовъ въ истории греческой философіи..... 101—155

ГЛАВА V.

- Психологическія причины, вызвавши появление софистовъ. — Значеніе себѧлюбивыхъ воленій въ исторіи — Рознь и борьба на всѣхъ ступеняхъ роста общественнаго организма. — Эгоизмъ отдельныхъ лицъ, семьи, рода, имени, государства.—Соответствіе идеаловъ юпитанія средствамъ борьбы.—Лонская исторія — совершившееся воплощеніе общепартическаго тика.—Воспитательные идеалы въ Лениахъ до и послѣ половины V вѣка.—Судебная и законодательная борьба, ея мотивы и цѣли —Подпольная борьба партий.—Риторика и юриспруденція какъ средства борьбы —Связь юристовъ съ судебной и законодательной практикой —Король и Тизей—первые представители практической юриспруденціи —Положение безоружныхъ въ демократической борьбѣ всѣхъ противъ всѣхъ —Лонны идеальныи и действительныи — Послѣднее слово о практическомъ значеніи софистовъ 156—207

Дополненія, поправки и опечатки.....

I—III

Настоящее изслѣдование составляетъ третью часть предпринятаго мною труда о греческихъ софистахъ. Изъ множества вопросовъ, „которыми софисты ограждаютъ себя отъ изслѣдователя“, оно пытается рѣшить во всей полнотѣ только два: о томъ, кто были греческие софисты, и о связи ихъ мировоззрѣнія и дѣятельности съ общей политической и культурной исторіей Греціи. Вторая часть будетъ содержать критику источниковъ, подробное обозрѣніе всего того, что намъ известно о каждомъ софистѣ въ отдѣльности, и критическую оценку софистическихъ теорій. Въ третьей я изложу исторію философскаго служенія Сократа, имя и дѣятельность котораго неразрывно связаны съ именами и дѣятельностью софистовъ.

Для знающихъ, что въ данномъ случаѣ требуется отъ критика, должно быть вполнѣ ясно, почему я, хотя и ссылаюсь въ настоящей части на источники, не начинаю съ ихъ критики, а отношу ее къ началу второй части. Свидѣтельства главнаго повѣствователя о софистахъ, Платона, возбуждаютъ въ критикахъ недовѣріе въ сущности вслѣдствіе недоброжелательныхъ, вызванныхъ будто бы исключительно его личною философскою точкой зренія, замѣчаній объ афинской демократіи, служителями которой были софисты. Пока мы не узнаемъ, какова была въ дѣйствительности эта демократія, мы не будемъ въ состояніи судить и о томъ, правильны или нѣтъ Платоновы сужденія о ней. Въ настоящемъ изслѣдованіи я даю характеристику афинской демократіи на основаніи разнообразныхъ источниковъ. Каково бы ни было мнѣніе объ этой характеристицѣ, она покажетъ во всякомъ случаѣ, что все то, что Платонъ говоритъ о нравственныхъ идеалахъ, одушевлявшихъ афинянъ временъ охлократіи, подтверждается и всѣми другими современными ему писателями—историками, риторами, поэтами и философами. Въ слѣдующей части рядомъ доводовъ я постараюсь поставить въ сомнѣнія, что вполнѣ согласны съ исторической истиной и во всякомъ случаѣ ей не противорѣчатъ свидѣтельства Платона и обѣ упоминаемыхъ и выводимыхъ имъ въ діалогахъ историческихъ лицахъ и что у него не было никакой причины клеветать на однихъ только софистовъ. Изъ приведенныхъ въ настоящемъ

II

изслѣдованіи различныхъ отзывовъ о софистахъ всякий можетъ убѣдиться, что отзывы Платона и Аристотеля менѣе недоброжелательны, чѣмъ все остальные.

Не много мнѣ нужно словъ и для оправданія, почему я вхожу въ подробности современаго софистамъ греческаго быта. Софисты были общественные дѣятели: для того, чтобы понять значеніе и смыслъ ихъ дѣятельности, необходимо знать среду этой дѣятельности. Слѣдуя Платону, я стараюсь доказать, что софисты были лишь выразители общественной нравственности своего времени: самая задача моего изслѣдованія такимъ образомъ требовала, чтобы я представилъ возможно полную и яркую картину этой нравственности. Главное правило, которымъ я при этомъ руководствовался—говорить какъ можно менѣе самому и какъ можно больше словами первоисточниковъ. Но сообщаемыя послѣдними бытовыя особенности не могутъ быть понятны безъ комментарія лицамъ, мало знакомымъ съ греческою ста-риною. Вотъ причина, по которой я счѣль нужнымъ пояснить примѣчаніями приводимые мною отрывки изъ Аристофана.

Съ преэрѣніемъ посмотрѣть на эти отрывки и на эти примѣчанія, какъ и вообще на весь мой чисто историческій методъ изслѣдованія, тѣ изъ философовъ, которые привыкли считать достовѣрными только доводы отвлеченної мысли и не придавать значенія свидѣтельству опыта—въ особенности „изменнаго“. Но на мой взглядъ имѣтъ цѣну лишь та философія, которая объясняетъ жизнь, и при томъ не произвольно, а на основаніи того, что дается самою жизнью. Среди этихъ данныхъ ничтожная на первый взглядъ мелочь способна пролить свѣта больше, чѣмъ глубокомысленное, но непримѣющее подъ собою почвы житейскаго опыта разсужденіе. Про Лейбница разсказываютъ, что онъ съ любовью бралъ съ вѣтки насѣкомое и, разсмотрѣвъ подъ микроскопомъ, бережливо относилъ назадъ, благодарный за то знаніе, которое оно ему доставило. Не вижу причины, почему бы подробнѣости человѣческаго быта могли интересовать философа менѣе, чѣмъ подробнѣости строенія насѣкомаго.

Кievъ, 16 апрѣля 1888 г.

I.

Литературные указания — Извинительная судьба софистовъ.. — Старое и новое мнѣніе о нихъ — Взглядъ Грота на софистовъ въ Сократѣ — Свидѣтельства Платона.—Заблужденія новыхъ историковъ философии по Гроту.—Софистический характеръ Гротовой защиты — Задачи предстоящаго труда.

Въ исторіи философіи не найдется другаго примѣра такой измѣнчивой судьбы, какую испытали греческие софисты¹⁾). Встрѣченные

¹⁾ Главнымъ источникомъ для исторіи софистовъ служатъ діалоги Платона, заѣмъ — сочиненія Аристотеля, Исократа, Ксенофонтса, Діогена Лаерція, Секста Емпірика, Філострата, Ціцерона, Квинтиліана, Авла Геллія и др. Въ настоящемъ изданіи сдѣланы ссылки на слѣдующія изданія этихъ авторовъ: *Platonis opera ex rec Hirschigii*, Paris 1846—1873; *Aristotelis opera, ex rec. Imm. Bekkeri, ed Acad. Regia Borussica, Berolini*, 1881—1870; *Xenophontis scripta quae supersunt*, ed. Didot, Paris 1853; *Isocratis orationes, recogn. Fr. Blass*, Lips. 1882; *Diogenis Laertii de clarorum philosophorum vitis*, rec. C. Cobet, Paris, 1872; *Sexti Empirici opera*, ed. A. Fabri, Lips. 1841; *F1. Philostrati quae supersunt*, ed. C. L. Kayscer, Tur. 1853; *Ciceronis scripta quae manserunt omnia*, rec. R. Klotz., Lips. 1851—1856; *Quintiliiani Institutiones oratoriae*, rec. Bonnel, Lips. 1882; *Auli Gellii Noctium atticarum libri XX*, rec. M. Hertz, Lips. 1853. Изъ новыхъ трудовъ и пользовался слѣдующими: *Cresoli-Thesaurum veterum rhetorum, oratorum, declamatorum, quos in Graecia nominabant sophistac expositum libris V.* (*Thesaurus graecarum antiquitatum contextus et designatus a Gronovio*, vol. X, Lugd. Batav. 1701, p. 1—247); *Geel, Historia critica sophistarum*, qui Socratis aetate Athenis floruerunt, Utrecht, 1823; *Spengel, Συναγωγὴ τεχνῶν* Stutg. 1828; *Roller, die Griechischen Sophisten zu Socrates und Platons Zeit und ihr Einfluss auf Beredsamkeit und Philosophie*, Stuttg. 1832; *Baumhauer, quam vim Sophistac habucrint Athenis ad aetatis suaे disciplinam, mores ac studia immutanda*, Traj. Bat. 1844; *Wecklein, die Sophisten und die Sophistik nach den Angaben Platon's*, Wurzb. 1865; *Schanz, Beiträge zur vorsokratischen Philosophie aus Platon*, I Heft. *Die Sophisten*, Gotting. 1867, Blass, *Attische Beredsamkeit*, I, Leipzig. 1868; *Funck Brenntano, Les sophistes grecs et les sophistes contemporains*, Paris. 1879; *Siebeck, das Problem des Wissens bei Socrates und der Sophistik*, Halle, 1870; *торо же artropa. Ueber Socrates Verhaltniss zur Sophistik*, Halle, 1873 (*Untersuchungen zur Philosophie der Griechen*, I); *Bethe, Versuch einer sittlichen Wurdigung der sophistischen Redekunst*, Stade, 1876. *Meiners, Histoire de l'origine, des progrès et de la décadence des sciences dans*

при первомъ своемъ появлениі съ восторгомъ¹⁾, они почти вслѣдъ за тѣмъ навлекли на себя позоръ²⁾, который тяготѣлъ надъ ними болѣе двадцати двухъ столѣтій. За исключеніемъ пебольшаго числа ихъ сторонниковъ во времена упадка классической древности — нѣсколькихъ риторовъ и грамматиковъ³⁾—всѣ остальные привыкли за все это время на нихъ смотрѣть какъ на людей нравственно-презрѣнныхъ, а на ихъ философскія возврѣнія какъ на легкомысленную, хотя и блестящую, игру ума, несогласную ни съ достоинствомъ науки, ни съ истиной⁴⁾. Но съ конца прошлаго вѣка судьба ихъ измѣняется. На защиту ихъ выступаютъ передовые люди науки, знаменитые философы. Сначала береть ихъ подъ свое покровительство Бар-

la Grèce, trad. par Laveaux, t. III, p. 113—312; Tenneman, Geschichte der Philosophie, 1-я B., Leipzig 1798, S. 344—402; Hegel, Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie, v. Michelet, 2-я Th., 2-te Aufl. B. XIV, S. 35—39; Ritter, Geschichte der Philosophie alter Zeit, 1-я Th., 2-te Aufl., Hamb. 1836, S. 576—659; Hermann, Geschichte und System der Platonischen Philosophie, Heid. 1838, S. 179—217; Brandis, Handbuch der Griechisch-romischen Philosophie, 1-я Th., Berl. 1835, S. 516—548; того же автора Geschichte der Entwickelungen der griechischen Philosophie, 1-я Hafte, Berl. 1862, S. 205—219; Struppell, Geschichte der theoretischen Philosophie der Griechen, Leipzig 1854, S. 92—100; того же автора Geschichte der practischen Philosophie der Griechen, Leipzig 1861, S. 28—72; Zeller, Philosophie der Griechen, 1-я Th., 1-te Abth., 4-te Aufl., S. 932—1041; Schwegler, Geschichte der griechischen Philosophie, herausg. v. Kostlin, 3-я Aufl., Freib. 1882, S. 101—115; Ziegler, Geschichte der Ethik I, Bonn, 1881, S. 38—53; Ueberweg, Grundriss der Geschichte der Philosophie, 1-я Th. 7-я Aufl., Berl. 1886, S. 92—104; Lewes, History of Philosophy, 5-я ed. London, 1880, I, p. 106—126; Grote, History of Greece, a new ed. 1869, vol V, Ch. LXVI, p. 257—262, vol. VI, Ch. LV, p. 305—310, vol. VIII, Ch. LXVII, p. 150—204; Plato and the other Companions of Socrates, 3-я ed., Lond. 1875; Aristotle, 3-я ed. London, 1883; Benn, The grecs Philosophers, London, 1882, I, p. 53—107; Grant, The Ethics of Aristotle, 4-я ed. London, 1885, I, p. 105—155; Blackie, Horae Hellenicae, Lond. 1874, p. 197—216; Bénard, La philosophie ancienne I, Paris, 1885, p. 248—365; ср. того же автора: Platon Gorgias, précédé d'une étude philosophique sur Gorgias et suivi d'un essai sur la sophistique et les sophistes, Paris, 1865; Frei, Beiträge zur Geschichte der griechischen Sophistik, Rhein. Mus., N. F., VII, 1850, S. 527—554, VIII, 1853, S. 268—279; Vitringa, de Sophistarum scholis, quas Socratis aetate Athenis floruerunt, Mnemosyne, II, 1853, S. 223—237; T. Comperz, die griechischen Sophisten, Deutsche Jahrb., VII, 1853; Sidgwick, The Sophists, Journal of Philology, IV, 1872, p. 288—306. О. Коршъ, Критическое обозрѣніе, Москва, 1880, «Ентидемъ, диалогъ Платона» стр 27—41. Остальная литература, касающаяся частныхъ вопросовъ въ исторіи софистовъ, будетъ приведена на своемъ мѣстѣ.

¹⁾ Plato, Apol. 19, E; Protag. 310, B, сл.; Meno, 91, D, сл.; Hipp. Maj. 282, B, сл.; De Rep. 600, C, сл. и др.

²⁾ Ср. приведенные въ слѣдующей главѣ отзывы о софистахъ.

³⁾ См. ниже, стр. 7, пр. 3.

⁴⁾ Сводъ различныхъ мнѣній о софистахъ въ древности и въ новое время (весмы, впрочемъ, поверхностныи и неполный) у Bénard, Philosophie ancienne.

телеми¹), затѣмъ возстановляетъ въ правахъ Гегель²), наконецъ прославляютъ во имя справедливости Льюисъ и Гrotъ³). Приговоръ вѣковъ отмѣненъ какъ несостоятельный; всѣ обвиненія съ софистовъ сняты, не только доброе имя ихъ возстановлено, но они возвеличены какъ никогда прежде. Ради спасенія ихъ чести воспроизведены враждебные отзывы древней критики о Платонѣ, какъ всеобщемъ клеветникѣ и насмѣшнику⁴); его свидѣтельства о нихъ прправнены тому, что говорить Аристофанъ о Сократѣ⁵); замѣчанія Аристотеля о софистахъ объявлены лишенными философскаго смысла⁶). Не менѣе ошибочнымъ оказывается и прежнее мнѣніе о Сократѣ. Онъ вовсе не былъ противникомъ софистовъ и еристиковъ, какъ обыкно-

¹) Barthélémy, *Voyage du jeune Anacharsis en Grèce*, 3-me éd. Paris, 1790. Этотъ учёный изъ новыхъ первыхъ, ссылаясь на авторитетъ враждебной Платону древней критики, объявилъ его свидѣтельства о софистахъ насмѣшками, т. 4, р. 284, sq.

²) Гегель видитъ въ софистахъ явление не случайное, но необходимое въ исторіи каждого народа въ извѣстный моментъ его жизни (Hegel, Vorles. ub. die Geschichte der Philosophie, II, S. 19, 32; Encyclopädie, hsg. v. Henning, 2-te Aufl., Berl. 1843, S. 248); предостерегаетъ отъ злоупотребленія враждебнымъ значеніемъ слова «софистъ» (Vorles. S. 7); указываетъ на заслуги софистовъ и въ особенности на то, что Гречія обязана своимъ образованіемъ и просвѣщепемъ (Bildung, Aufklärung) именно софистамъ (ibid S. 8); называетъ ихъ спекулятивными философами и глубокими мыслителями (ibid. 39). Ср. также Hegel, Philosophie der Geschichte, II, 328, f. Подробно о взглядахъ Гегеля на софистовъ у Bénard, Philosophie ancienne, p. 252—278.

³) Первое издание Гегелевъхъ «Vorlesungen» вышло въ 1833 г. (онѣ обнимаютъ собою курсъ 1806—1831 годовъ); Гроцова «History of Greece» появилась между 1846 и 1855 годами; Льюисъ вмѣняетъ себѣ въ заслугу то, что опъ на пять лѣтъ предупредилъ Гrotъ, выставивъ новый взглядъ на софистовъ (Lewes, History of Philosophy, I, p. 106). Главу о софистахъ Льюисъ начинаетъ словами: The Sophists are a much calumniated race. That they should have been so formerly is not surprising; that they should be so still, is an evidence that historical criticism is yet in its infancy. In raising our voices to defend them we are aware of the paradox; but looked at nearly, the violation of probability is greater on the side of those who credit and repeat the traditional account. In truth, we know of few charges so unanimous yet so improbable as that brought against the Sophists. Cp. Grote, History of Greece, VIII, p. 150: If ever there was need to invoke this rare sentiment of candour, it is when we come to discuss the history of the persons called Sophists, who now for the first time appear as of note, the practical teachers of Athens and of Greece, misconceived as well as misinterpreted.

⁴) См. ниже, стр. 7, пр. 3.

⁵) Lewes, History of Philosophy, I, p. 106, sq.: It is as if mankind had consented to judge of Socrates by the representation of him in «The Clouds». The caricature of Socrates by Aristophanes is quite as near the truth as the caricature of the Sophists by Plato; with this difference, that in the one case it was inspired by political, in the other by speculative antipathy. Grote, Plato, I, p. 527, 536, 549.

⁶) Grotc, Plato, I, p. 542. Ср. также Aristotle, p. 382 sq.; 394 sq.

венно полагали; наоборотъ—онъ быть софистомъ изъ софистовъ¹⁾ и еристикомъ изъ еристиковъ²⁾). Все, что Платонъ говоритъ о софистахъ, скорѣе всего относится къ Сократу³⁾; вмѣсто безсмысленного слова софистика слѣдуетъ говорить сократика⁴⁾. Единственная разница между софистами и Сократомъ въ томъ, что первые были люди практические и учили за плату, а Сократъ смотрѣлъ на торговлю мудростью какъ на недостойное и рабское дѣло, и потому не бралъ денегъ за свои бесѣды⁵⁾; во всемъ остальномъ Сократъ, если смотрѣть на софистовъ какъ на вражью силу, былъ среди нихъ тѣмъ же, чѣмъ между дьяволами Вельзевулъ⁶⁾). Но предразсудокъ, заставлявшій Сократа не брать съ учениковъ денегъ, имѣлъ въ исторіи софистовъ роковое значеніе. Онъ былъ вполнѣ усвоенъ Платономъ, который, какъ великий теоретикъ и соціалистъ⁷⁾, шелъ къ тому же въ разрѣзъ съ господствовавшими нравственными убѣждѣніями и потому вдвойнѣ возненавидѣлъ платныхъ наставниковъ въ ходячей добродѣтели⁸⁾). Для названія особенно выдающихся между ними онъ счѣлъ наиболѣе подходящимъ слово софистъ, обозначавшее умственную знаменитость въ связи съ ненавистной ассоціаціей⁹⁾). „Блестящій геній, продолжительное вліяніе и частая полемика Платона (говорить главный защитникъ софистовъ—Гротъ¹⁰⁾), заклеймили этимъ именемъ лицъ, противъ которыхъ онъ писалъ, какъ будто это было ихъ признанное, законное, имъ только принадлежащее обозначеніе; хотя достовѣрно то, что еслибы среди Пелопоннесской войны какой-нибудь аѳинянинъ былъ спрошенъ, кто главные софисты въ вашемъ городѣ, онъ прежде всего бы назвалъ Сократа, такъ какъ Сократъ былъ въ одно и то же время выдающимся учителемъ и лично непопулярнъ; а именно таково было сочетаніе качествъ, которое обыкновенная публика естественно

¹⁾) Grote, History of Greece, V, p. 260; VIII, p. 155. (См. слѣд. стр.). Plato II, p. 428—431.

²⁾) Grote, Plato, I, p. 534—536; III, 479. Socrates the most persevering and acute Eristic of his age. Index, p. 65: Socrates the greatest Eristic of his age.

³⁾) Grote, Plato, II, p. 428—431.

⁴⁾) Ibid. I, p. 260: Instead of unmeaning abstract «Sophistik» given by Zeller and others, we ought properly to insert the word «Sokratik», if we are to have any abstract term at all.

⁵⁾) Grote, History of Greece, VIII, p. 153; Plato, II, 431

⁶⁾) Grote, Plato, I, 395: Critics... do not like to see Socrates employing sophistry against the Sophists: that is, as they think, casting out devils by the help of Beelzebul

⁷⁾) Grote, History of Greece, VIII, p. 204.

⁸⁾) Ibid. p. 158.

⁹⁾) Ibid. p. 155.

¹⁰⁾) Ibid. p. 155.

выражала словомъ софистъ. Платонъ не только позъялъ это имя изъ общаго употребленія, чтобы закрѣпить специально за софистами, учительями изъ-за платы, но также связалъ съ нимъ крайне безчестные атрибуты, которые вовсе не входили въ его первичное признанное значеніе, и были совершенно различны отъ неопределеннаго чувства нелюбви, связаннаго съ этимъ словомъ, хотя и были привиты къ этому чувству. Аристотель, следуя примеру своего учителя, далъ слову софистъ определеніе въ сущности тождественное съ тѣмъ, которое оно имѣть въ современныхъ языкахъ—„софистъ—это обманщикъ, имѣющій притязаніе на знаніе, человѣкъ употребляющій то, что ему позѣстно за ложь, ради обмана и приобрѣтенія денегъ“.¹⁾ Вторая половина V вѣка до Р. Х. (читаемъ мы далѣе у Гrotta¹) обыкновенно обозначается въ исторіи философіи какъ вѣкъ Сократа и софистовъ. О софистахъ говорили какъ о новомъ классѣ людей или иногда въ такихъ выраженіяхъ, которыя подразумѣвали новую ученную доктрину или школу, какъ будто софисты тогда въ первый разъ появились въ Греціи—чваные шарлатаны, льстящіе и обманывающіе богатыхъ юношей ради своей личной выгоды, подкупывающіе въ Аѳинахъ общественную и частную нравственность и поощряющіе своихъ учениковъ къ безсовѣстному потворству честолюбію и жадности. Сократа, напротивъ, обыкновенно изображали какъ святаго человѣка, борющагося съ этими лжепророками и изобличающаго ихъ, какъ неутомимаго поборника нравственности противъ ихъ коварныхъ уловокъ. Но хотя появление человѣка, столь сильно оригинального, какъ Сократъ, было новымъ фактомъ невыразимой важности, появленіе софистовъ вовсе не было новымъ фактомъ: что было новаго, такъ это особое употребленіе старого слова, которое Платонъ лишилъ его обычнаго значенія (*took out of its usual meaning*) и укрѣпилъ за выдающимися учительями Сократа вѣка². Несмотря однако на то, что о такъ-называемыхъ софистахъ мы знаемъ главнымъ образомъ изъ свидѣтельствъ ихъ „отъяленнаго врага“ Платона, даже и его свидѣтельства, если ихъ построить правильно и взять въ цѣломъ, не могутъ уполномочить къ тѣмъ обвиненіямъ въ безнравственномъ ученіи, ложномъ притязаніи на мудрость и т. д., которыхъ современные историки философіи громкимъ хоромъ возводятъ на софистовъ²). У этихъ историковъ вошло въ обычай „переводить изъ Платона и выставлять вражью силу подъ названіемъ „софистика“ (*dress up the fiend called „Die Sophistik“*), которая, по ихъ

¹⁾ Ibid. p. 156.

²⁾ Ibid. p. 164.

увѣренію, соврашающимъ ученiemъ отравила и деморализовала аѳинскій нравственный характеръ, такъ что онъ сталъ испорченнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ былъ во время Мильтиада и Аристида. Но, чтобы абстракція „софистик“ могла получить какое-нибудь определенное значеніе, мы должны имѣть доказательства того, что люди, именуемые софистами, имѣли какіе-нибудь доктрины, принципы или методы, общіе имъ всѣмъ и отличающіе ихъ отъ другихъ. Такое предположеніе не вѣрно: не существовало общихъ принадлежащихъ имъ доктринъ, принциповъ или методовъ¹). Даже имя, подъ которымъ они известны, принадлежало имъ не больше, чѣмъ Сократу и другимъ; у нихъ не было ничего общаго, кроме ихъ профессіи платныхъ учителей, подготавливавшихъ молодыхъ людей „мыслить, говорить и действовать“ ради приобрѣтенія къ себѣ довѣрія среди гражданъ. Но эта общность профессіи не подразумѣвала въ то время такого аналогичнаго характера, какъ теперь, когда путь обучения пробитъ въ широкую и торную большую дорогу съ размытыми разстояніями и установленными промежутками²). Еслибы поэтому и было справедливо, что въ періодъ отъ 480 г. и до конца Пелопоннесской войны произошло большое нравственное ухудшеніе въ Аѳинахъ и вообще въ Греціи, то мы должны искать для этого иной причины помимо измышленной абстракціи, именуемой софистикой³. На самомъ же дѣлѣ Аѳины въ концѣ Пелопоннесской войны были не только не бѣлье развращены, чѣмъ Аѳины въ дни Мильтиада и Аристида, но даже стали въ нравственномъ и политическомъ отношеніи лучшими⁴), и этимъ улучшеніемъ они обязаны главнымъ образомъ софистамъ. Софисты отвлекали молодыхъ людей отъ праздной жизни и борьбы партий, обогащали ихъ умъ самыми хорошими идеями и чувствами, знакомили съ общими обязанностями человѣка и гражданина, раскрывали

¹) Въ доказательство Гротъ приводитъ то, что «Платонъ, въ своемъ диалогѣ «Протагоръ», где выведены Протагоръ, Продикъ и Гиппий, подѣляетъ каждого изъ нихъ особымъ типомъ характера и особымъ методомъ, ис безъ силы примѣши взаимной ревности между ними, между тѣмъ какъ Фразимахъ, въ «Государствѣ», и Евондемъ, въ диалогѣ этого имени, опять изображены каждый своеобразными красками, отличающими ихъ отъ всѣхъ трехъ вышеупомянутыхъ». «Мы не знаемъ», говоритъ Гротъ, «насколько Горгій былъ согласенъ съ мнѣніемъ Протагора, что человѣкъ мѣра всѣхъ вещей, но мы можемъ заключить даже изъ самого Платона, что Протагоръ воспротивился бы взгляду, выраженному Фразимахомъ въ первой книжѣ «Государства». (Grote, History of Greece, VIII, p. 175).

²) Ibid. p. 174—175.

³) Ibid. p. 178: It is my belief that the people had become both morally and politically better.